

Сорокин Геннадий Вениаминович

Sorokin Gennady Veniaminovich

Ассистент/assistant

Ростовский Государственный Строительный Университет

Rostov State University of Civil Engineering

E-Mail: Gennadi-sorokin@yandex.ru

Супраморализм как «сверхэтика» в учении Федорова Н.Ф.

Supramoralizm as «superethics» in N.F. Fedorov's doctrine

Аннотация: Для Федорова христианство задает истинные ценности, но эти цели обязательны для реализации не в трансцендентном, а в нашем физическом мире – это воскрешение всех прошедших поколений, супраморализм. Не существует дилеммы «быть или не быть» – для индивида постановка свободного решения о собственном бытии возможна только после состоявшегося онтологического и социального его бытия. Для Федорова истина о природе человека – сделайте его, только тогда познаете. «Встреча» всех людей всемирной истории означает отображение всемирно-исторической культуры в полном объеме, или своеобразный «конец истории».

The Abstract: For Fedorov Christianity defines the true values, but these goals are not required for the implementation of the transcendental, and in the physical world - is the resurrection of all the past generations, supramoralizm. There is the dilemma of "to be or not to be" - for an individual statement of his own free decision being possible only after an ontological and social his existence. For Fedorov truth about human nature - make it, only then will know. "Meeting" of all people in world history means the map of world-historical culture in its entirety, or a kind of "end of history".

Ключевые слова: Федоров, мораль, бессмертие, ценности, культура, русский космизм, супраморализм, «конец истории».

Keywords: Fedorov, ethics, immortality, values, culture, Russian cosmism, supramoralizm, "end of history."

***

В наше время морально-культурные установки, казавшиеся незыблемыми, в результате глобализации и взаимодействия культур меняются. Попытка опереться в данный период на традиционные ценности должна быть оценена с точки зрения выдающихся отечественных умов, среди которых Н.Ф.Федоров занимает особое место. Именно в оценке, осмыслении и попытке приведения в более высокий порядок системы общественных целей и ценностей, моральных установок, состоит сущностная часть учения Федорова. Только для учения Федорова характерен как своеобразный компромисс в духовной сфере, симбиоз религиозной и светской этики, так и кумулятивный прорыв на этой базе в новое качество морального мира. Супраморализм – это признание права на жизнь как неотъемлемого не только для живущих, но для всех поколений Истории. Сверхцель и сверхзадача представляется как определённый финализм в культуре, как необходимый для глобального преобразования всей жизни всеобщий синтез философии, религии и науки.

В последнее время, помимо определения культуры как второй природы и некоторых других, рассматривается её генезис из религиозного культа. Вот что писал Н.А.Бердяев: «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат

дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны... Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобию иной, духовной действительности. Всякая Культура (даже материальная Культура) есть Культура духа, всякая Культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями» [1, с. 166]. Он также отмечал: «Культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть – осуществление новых ценностей. Все достижения культуры символичны, а не реалистичны» [1, с. 164].

Николай Федорович Федоров также особый упор делает на факте возникновения культуры из культа предков, трансформирующегося в систему религиозных ценностей. В то же время именно христианская культура для него есть как наивысшее проявление культуры человеческой, так и наилучшее раскрытие сущности самой культуры. Ценность последней как сотворённой человеком второй природы Федоров пытается постоянно поддерживать, для него «очарование» позитивной наукой перед природой есть «очарование перед язвой, тленом и смертью». Федоров указывает на современное ему «неоязычество Запада» как имеющим в качестве идеала природу. Но есть природа, а есть природа беспорочная, детская, ведь даже детеныши хищных зверей рождаются млекопитающими. Природа «как враг» должна стать человечеству «другом».

Начиная с эпохи Просвещения, светская культура и светская этика занимает противостоящую позицию по отношению к клериканской морали. Их борьба зачастую приводила к трагическим последствиям. Однако К.Маркс отмечал, что «...насильственные меры против религии бессмысленны; но наше мнение таково: религия будет исчезать... в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию» [2, с. 474]. Он отмечал, что специфичный комплекс религиозных идей детерминирован из несовпадения должного и реального в жизни людей.

Но если социальные проблемы устраиваются сейчас с различной степенью успеха, то какие-то более сокровенные человеческие чаяния признаются принципиально неразрешимыми в светской культуре и элиминируются из неё. С другой стороны, религиозная культура может отвечать глубинным потребностям человека, но как решает эти потребности через ритуал, т.е. «внешним» образом, так и предоставляет решение окончательное решение сверхъестественным силам.

Каковы же скрытые детерминанты фундаментальных культурных оснований человечности?

Современное понимание культуры можно рассматривать со стороны её важнейших функций:

Антропологический, деятельностный аспект культуры — рассмотрение социоприродного взаимодействия по преобразованию природы, социума и самого человека, проявленный в феноменах материального и духовного производства. Однако деятельность любого общества невозможна без *аспекта культуры информационно-семиотического*: функционирования социально значимой информации, транслируемой из поколения в поколение и в процессе межкультурного взаимодействия, выражающейся через знания, ценности, нормы, смыслы и знаки (символы). Нужно отметить также сферы добывания необходимой информации как знания – наука и ценностей и смыслов в процессе деятельности философской и функционирования искусства. Ценностная и смысловая оценка в различных социумах по отношению к различным духовным и материальным феноменам человеческой культуры и природным артефактам, как общепризнанная совокупность, служит духовной основой и признаком для данной социокультурной системы.

Ценности изначально присутствуют в общественном сознании любого человеческого общества. Некоторые из ценностей традиционного общества являются обоснованными рамками социоприродного взаимодействия, некоторые являются элементами зарождающейся идеологии, формирования морали. С возникновением философии становится характерным конфликт между авторскими философскими построениями и традиционными ценностями. Собственно ценность жизни личной для индивида, отраженного в первейшем инстинкте самосохранения, как не требует обязательной констатации, так и отсылает к сложности диалектического взаимодействия индивидуальной и социальной жизни. Так, одно из краеугольных понятий Фрейда – либидо – есть мотивация к сохранению рода. По мнению Фрейда, культура возникает с момента табуирования промискуитетной сексуальной жизни биологического общества. Вместо чисто биологического деления на самцов и самок возникают социальные роли, родственники.

Социальная жизнь и сложные отношения с природой и другими социумами постоянно требовали определённых лишений от индивида, зачастую отказа от собственной жизни. Мораль строится на регуляции социальной жизни, уважении достойного существования собрата. Религиозный культ возникает в условиях невозможного противостояния должного и объективного с утверждением должного. В случае невозможности или исключительной сложности реализации той или иной объективной реальности, её бытие не отвергается, а переносится в идеальную сферу (трансцендентный мир, пространственно удалённую идеальную страну, светлое будущее и т.д.). В реальном мире производится определённый ритуал с одновременным табуированием продолжения реализации желаемого сценария в физическом мире (в том числе и в идеальном виде).

Для древнейших духовных памятников человечества характерна постановка смысло-жизненных тем, пронизывающих всю последующую этическую, религиозную и философскую проблематику. Вот строки из Эпоса о Гильгамеше: «Ярая смерть не щадит человека: Разве навеки мы строим дома? (Таблица X, VI, 25, 26) [5, с. 71].

«Спящий и мертвый друг с другом схожи — Не смерти ли образ они являют? Человек ли владыка? Когда близок он к смерти... (Таблица X, VI, 33-35) [5, с. 71].

В дальнейшем разработка смысло-жизненных проблем привела как формированию светской морали, так и религиозных взглядов, включающих моральные установки, имеющие отличные от светских основания. Для нерелигиозной этики характерны установки на сциентизм, скептицизм и позитивизм, религиозная мораль основана на признании «горнего» мира как компенсирующего абсолютно все недостатки мира природно-физического.

Ядром учения Н.Ф.Федорова является установка на воскрешение всех прошедших поколений. Однако помимо этого положения система Федорова имеет достаточное количество связанных положений, среди которых на главном месте стоят правильно понимаемые культурные ценности. Для основоположника русского космизма Н.Ф.Федорова именно христианское мировоззрение задает как настоящую цель, так и истинные ценности. Но эти цели обязательны для реализации не в трансцендентном, а в нашем физическом мире. Он утверждает возможность сохранения индивидуальной жизни каждого как высшей ценности социума.

Для Федорова ценности принимают характер основополагающих и тщательно выбранных целей, обязательных к реализации. Так, общение, ценность которого для него исключительно велика, Федоров развертывает из «горизонтального» (для современников-соседей) и исторического (как «общение» опосредованное историческими памятниками с персонами историческими) в идеальное Вертикально-Безвременное общение.

Основоположник русского космизма также указывает на возможность как перемены ценности из отрицательной в положительную, так и на более продуманную и истинную рас-

становку ценностей в иерархии. Одновременно с утверждением положительных ценностей Федоров борется против придания отрицательной ценности (табуирования) определённого знания (кладбища и смерть). Он считает, что необходимо возвращение в систему знаний этих вещей, обсуждения и преодоления их.

В учении Федорова явно прослеживаются диалектические пары ценностных установок, несущих смысловое содержание в рамках его мировоззрения. Выделим главные, неоднократно повторяемые им и представленные в различных связях и точках наблюдения.

1. Жизнь – смерть. Бытие – небытие. Для Федорова безусловна ценность жизни. Он обходит дилемму «быть или не быть» отмечая, в рамках своей системы, что жизнь *уже подарена ценой жизни отцов*. Тут Федоров касается интересного парадокса, относящегося к проблематике понимания свободы. Для свободного решения индивида о собственном бытии уже должно состояться его онтологическое и социальное бытие. А, следовательно, необходимо выбрать жизнь и для отцов. Явен христианско- и европо-центризм мыслительных конструкций основоположника русского космизма. Нирвана, Дао как ценностно-положительная восточная оценка небытия решительно отвергается.

2. Истинное знание – мнение. Для Федорова знание не может быть объективным или субъективным, оно может быть только проективным. Федоров интересно ставит характерный для философии вопрос об истинной природе человека – *сделайте его, только тогда познаете*. Подобная постановка тождественна с марксистским пониманием истины как открывающейся в результате практической деятельности. Для философии Федорова характерен призыв к правильному действию, возможный только после правильного осмысления оснований культуры и перевода в поле рационального дискурса скрытых детерминант мышления.

3. Родство – гражданство (политическо – юридическое общество). В христианском Боге Федоров усматривает, прежде всего, черты родства как совершенства (троица). Напротив, общество на основании отчужденных законов есть торжество неродства и эгоизма. «Объединение по типу организма обезглавливает большинство людей и обращает их в механические орудия; тогда как истинное единство, или родство по мысли и чувству, не может допустить такого противородственного, преступного изуродования... ..Истинное единство по образу Троицы есть теснейший союз личностей, в коем выражено то начало, которое мы называем нравственностью; объединение же по типу организма построено прямо на отрицании нравственного начала, потому-то оно и может держаться только насилем, принуждением» [4, с. 330].

4. Совершеннолетие – детство. На примере, как всемирной выставки, так и других, Федоров демонстрирует направленность современного ему общественного сознания на «мануфактурные игрушки», восприятие их как высшую ценность. Кроме этого, возведение в высший культ половой страсти, скрывание старения с помощью косметики, а не радикальное омоложение и т.п., по мнению Н.Ф.Федорова, обличают человечество как незрелое, еще не приступившее к настоящему делу. Соответственно и моральные качества его неразвиты.

5. Общее дело – либеральные свободы. По мнению Федорова, человек не может быть свободен от общества. Супраморализм требует сверхсил для исполнения грандиозного замысла, согласования всех усилий. Психократия, новый надполитический союз людей, будет объединять грядущее сообщество, система не законов, но родственных связей.

6. Культура как культ отцов – «цивилизационный прогресс».

7. Регуляция разумом природы – слепые силы стихии.

Федоров неоднократно подчёркивает, что для него главной целью является не утопическое конструирование несбыточных целей и ценностей, но указание на те ценности, которые

уже выбраны культурой социума. Его метод – своеобразная маевтика Сократа. Подобно Марксу и Фрейдю Фёдоров ищет скрытые детерминанты общественного сознания и пытается ввести их в поле рационального дискурса. Он призывает не предаваться скептицизму, а иметь смелость продолжать суждения до логического завершения, не останавливаясь на полпути, его главная ценность – не мир как правильное представление, а преобразованный мир в результате правильного общего дела. Для Федорова досознательная стадия стремления к всеобщему оживлению – это переход от языческой религии к христианству, стремление перейти от «мира смерти и тления» к миру моральному. Но если поначалу предполагали, что земля преобразуется, и тела умерших оживут, и наполнят её, то потом действие переносится в трансцендентный мир. Федоров указывает, что действительное осуществление этих ценностей – не в ритуальных действиях, а в правильном знании и совместном деле. «Величайшие события – это не наши самые шумные, а наши самые тихие часы. Не вокруг изобретателей нового шума – вокруг изобретателей новых ценностей вращается мир; *неслышно* вращается он» [3, с. 94, 95].

Несмотря на анахронизм и утопизм некоторых взглядов Фёдорова (противопоставление конституции монарху-батюшке; требование превратить помещиков в агрономов, пекущихся о благе народа и т.д. и т.п.) не только конкретные цели и ценности имеют интерес для нас в учении Фёдорова, но и высочайший моральный взлет, крайняя незаземлённость.

Если в цикле опредмечивания-распредмечивания существует идеальный участок, когда все знания и навыки содержатся в сознании каждого индивида, то наличие всех людей всемирной истории означает *отображение всемирно-исторической культуры в полном объёме*. Т.е. своеобразный «конец истории». Ценность жизни отдельного индивида отражает и богатство культуры в целом.

Поражает и провидческая способность великого аскета. Например, «Во главе этой цивилизации стоит Англия, которая силится все народы, и в особенности Россию, обратить в чернорабочих, в орудие для эксплуатации земли, стремится принудить их добывать сырые продукты, которым Англия придает лишь красивую внешность и соблазняет ими ту же деревенщину, глушь, которая сама же и добыла их» [4, с. 301]. Для культуры славян Федоров считает самым характерным «славить отцов», что не характерно для западного мышления. Для него сходны славяне и с китайским племенем, которое для себя и названия другого не знает, кроме как «чтящие отцов» [4, с. 541, 542]. В 1974 году для науки о бессмертии предлагается термин «иммортализм».

Вывод: даже утопические черты философии Федорова помогают человеку принять отмеченное мыслителем «вертикальное положение», в котором взгляд его будет устремлен как к далеким звездам, так и к абсолютной вершине этики. Федоров: «Великая заслуга Ницше состоит в том, что он зовет к переходу за пределы добра и зла. Ошибка же его заключается в том, что вместо древа жизни он насаждал за этими пределами древо смерти» [4; с. 555].

Наследие русского мыслителя актуально и требует тщательного изучения. Его основные цели и ценности поразительно гибко и полно соединяют в единое целое архитипичные основания культуры с задачами научно-технического прогресса и придают близкий каждому смысл дальнейшей общей истории человечества. Идею дальнейшего продолжения и возведения на новый уровень морали – супраморализм Федорова следует признать как оригинальную идею всемирно-исторического развития человечества, подготовленную русской культурной почвой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл истории [Текст]. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
2. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения [Текст], 2 изд., т. 45. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1975. – 635 с.
3. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. [Текст], Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 829, [1] с.
4. Федоров Н.Ф. Сочинения [Текст] / Общ. ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С. Г. Семенов. — М.: Мысль, 1982. — 711 с, 1 л. портр.— (Филос. наследие).— В над-заг.: АН СССР. Ин-т философии.
5. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») [Текст].— СПб.: Наука, 2006.— 214 с. — ("Литературные памятники")